

...И, как же радостно, как светло становится на душе от прикосновения к строкам живой, дышащей поэтики Сергея Чернолева. Его стихи – это не буйство трескучих фраз, а фиксация чувств выстрадавших, искренних и глубоких. Они мудры, наполнены оттенками, переходами настроения, внутренней взаимосвязью и развитием интонации. Сергей понимает ценность и значимость каждого слова, чувствует ответственность за сказанное не столько перед своей внутренней природой поэта, сколько пред Всевышним. Пространство его стихов обладает объёмом, а также истиной, знающей меру, вкус и такт, свободой. Ничего не омрачает светлую внутреннюю вольность и естественность поэтики.

Его стихи хочется перечитывать. Почему? Возможно, потому, что такова она – настоящая поэзия. Во всеобщем бесконечно-болтающем, поверхностно-думающем, обыденном шоу по имени жизнь, только ОНА, блаженно качаясь, что-то бормоча и всматриваясь в реальность, остаётся единственно трезвой и понимающей наш мир. И пусть вещей голос поэта не громок, но это он говорит, что «...идушему к свету милосерден Господь». И снова вздрагиваешь от осознания того, как хрупок мост над пропастью бездушия. И вспоминается: «имеющий уши, да услышит» (Евангелие от Матфея гл. 11, ст. 15).

Марина Сычёва, поэт, член СП ПМР

От Господа – щит наш...

Псалтырь, 88,19

Я говорю себе – пора.
Но в темноте не слышно слова.
И ледяная глубь двора
Родней оставленного крова.
Я говорю, и мне в ответ –
Небесных сфер звенящий трепет.
И слабый отдалённый свет,
Как паводок, растёт и крепнет.
День только начат, но уже
Я повернуть назад не вправе.
Стою на смертном рубеже,
Готовый к подвигу и славе.
И гнёт сомнений не томит.
Внимаю Божьему реченью.
Ничто меня не устрасит
И не повергнет к отрешенью.
Вдали светлеет небосклон.
Стою, открыт и непреклонен.
За мной – сияние знамён,
И перед грудью – щит Господень.

* * *

Звезда – для знаменья,
Для злака – земля.
И это незыблемо – ныне и присно.

Пусть вечно вершится под кровлей жилья
Рождение жизни и скорбная тризна.
Есть разум во всём, и слепому зерну
Дано – пусть однажды – взойти из-под спуда.
Господь милосерд – в подтвержденья сему
Не стоит выпрашивать вещего чуда.
И следует жить, доверяясь судьбе,
И, взглядом касаясь рассветного неба,
Не требовать больше, чем нужно тебе.
Ни блага мирского, ни влаги, ни хлеба.
Лишь свет приглушённый и плоскость стола.
Подступят слова в тишине нелюдимой.
И Божьего слуха достигнет хвала
За миг на земле, мимолётный, единый.

* * *

В четвертую же стражу ночи
пошёл к ним Иисус, идя по морю.

Матфей 14, 25

...Он пересёк пространство вод.
Когда волну сковала стужа,
На глади льда остался слепок
Его стопы; я подошёл,
Смирненно на колени пал

И осторожными руками
Стал синеватый лёд крошить,
Боясь задеть священный след;
И, наконец, его извлёк,
И поднял над собой, как чашу,
И вдруг заметил с удивленьем,
Что пальцы сбиты до крови.
Когда осколок ледяной
Я нёс, как раненую птицу,
Смеялись люди надо мной,
И руки обжигала соль.

БЛОК

Идущий за гробом младенца
Достоин святого венца.
В глухой затаённой обиде
Он руку вознёс на Отца.
В порывах кровавой метели
Заветы любви не слышны...
Да будет оплакан *идущий*
За гробом великой страны.

СМЕРТЬ СТАЛИНА

Андрею Облогу

Мы живём, не помня зла,
И, скорбя от чёрной вести.
Сколок мутного стекла
Вдовьим ситцем занавесим.
Мы живём, не помня зла...
Станем долго голосить,
Словно вьюга в поле диком.
Напоследок возносить
До небес вождя-владыку.
Станем долго голосить...
Все четыре горьких дня
Будем пить лихую брагу
И, людей живых давя,
Как безумцы – рваться к праху.
Все четыре горьких дня...
Век свой прожили в нужде.
Хлеб растили за гроши мы...
Но везде –
В любой избе –
Лик сиял непогрешимый.
Век свой прожили в нужде...
Наш удел один – терпеть.
Не тревожить всуе память.
Как нам жить, ответьте, впредь –
Ликовать, смеяться, плакать?
Наш удел один – терпеть...

Твёрже власть
Да тяжче кладь –
Вот и все твои законы.
Так кому, скажите, класть
Раболепные поклоны...
Так кому поклоны класть?

ХЛЕБНИКОВ

хотелось странствий
а не тирании
холщовой сумы
и вещей стихов

* * *

Поражает зычным слогом,
Только многим невдомёк,
Что не терпит опресноков
Новоявленный пророк.
Не влекут его нимало,
Высшей воли вопреки,
Ни зазубренные скалы,
Ни зыбучие пески.
Исключительно во гневе
Обличая всех и вся,
Он желает быть на гребне.
Такова его стезя.
Те же страстные попреки,
Неустанная борьба...
Но сокрыты в подоплёке –
Только злоба и алчба.
Хищным оком лицемера
Обведёт галдящий люд.
Иступлённые химеры
Душный воздух разорвут.
Что он знает, смутновидец?
С очумелой головой,
Словоблудствов не насытятся,
Вновь возникнет над толпой.
И, должно быть, нет исхода
Череди безумных дней...
Толпы зряшного народа,
Свора алчущих вождей.

* * *

Ночь начинается с боли,
Так что придется терпеть.
Боль, словно снежное поле.
Стужа, заносы и смерть.
Нужно затеплить отважно
Слабый слепой огонёк...
Как это всё-таки страшно,
Если в ночи одиноч.